

ДОМ ТВОРЧЕСТВА «КОМАРОВО»: PRO ET CONTRA

Как это всем хорошо известно, во всяком случае, посвящённым, уже давно идёт затянувшаяся тяжба между собственностью бывшего Литфонда («Сообщества писателей»), как это теперь по новому называется, и Управлением государственным имуществом или Росимуществом. Администрацией президента Российской Федерации В.В. Путина в ответ на обращение группы писателей по поводу судьбы писательской собственности ещё в 2013 году было дано распоряжение «разобраться» в этом сложном и запутанном деле и, главное, «сохранить» то, что по праву принадлежит писателям. Однако слово «разобраться» управлением Росимущества было истолковано в несколько превратном смысле – решено было, по сути дела, уничтожить то, что испокон века было писательской собственностью.

Это мы видим в первую очередь на примере писательского дома творчества в Переделкине, где, правда, на смену безвластию, царившему там, теперь пришёл писательский кооператив во главе с **М.В. Кудимовой**. Однако в старом корпусе, где прежде всегда жили писатели, по-прежнему располагается общежитие для рабочих, а в новом – некоторое подобие гостиницы, где, правда, живут сейчас немногочисленные литераторы, «на подножном корму», что называется, так как столовую, всегда там существовавшую, нынешней весной закрыли.

Я второй год уже бываю в петербургском доме творчества «Комарово», на Карельском перешейке, и там отголоски этой распри тоже всюду дают о себе знать, хотя он подчиняется Петербургскому сообществу писателей. Стороны никак не могут разобраться в этом конфликте, который уже превратился в своего рода жупел, и, как мне сообщил диктор дома творчества **Пётр Александрович Романов**, 18 сентября должен состояться очередной суд по этому поводу. Сколько уже было этих судебных разбирательств, невозможно, скорее всего, сосчитать, а конца этому так и не предвидится. Говоря известными классическими словами из басни И.А. Крылова, «а воз и ныне там». Однако следует отметить, что дом творчества «Комарово» в отличие от Переделкинского в целом функционирует нормально, в традиционном установленном русле писательского пансионата.

Хотя если, по словам П.А. Романова, в процентном соотношении в писатель-

ском доме творчества должны отдыхать две трети литераторов, а потом уже остальные, то данная пропорция в современных условиях, как мы могли в этом убедиться, увы, явно не получается. Литераторов там всё-таки почти, что называется, «раз, два – и обчёрлся» в отличие от давно прошедшего времени, когда там находились исключительно одни писатели. И теперь в основной своей массе в летний сезон там отдыхают и проводят время люди совсем других специальностей, но всё же, надо отметить, преимущественно петербургская интеллигенция.

В прошлом году в Комарове были тишина и безлюдье, слегка напоминавшие незабвенную Обломовку, не в последнюю очередь по причине того, что в результате какой-то явно небеспристрастной проверки, направленной во многом на искусственное выявление недостатков, в доме творчества «Комарово» была закрыта столовая, и немногочисленные отдыхающие вынуждены были питаться «чем Бог послал» или же ходить в расположенный по соседству Дом творчества театральных деятелей, где явно это не вызывало восторга у некоторых чопорных и высокомерных петербуржцев.

В этом же году ситуация в этом отношении поправилась в основном, как мне кажется, благодаря настойчивости и энергии директора, и все службы там функционируют нормально. И в Комарове опять стало многолюдно и оживлённо.

Правда, корпус, построенный в 1950-х годах, в котором некогда один из номеров неоднократно занимала **А.А. Ахматова**, имеет несколько обшарпанный внешний вид, что указывает на необходимость ремонта. То же самое, если не в большей мере, относится и к деревянному, так называемому дачному корпусу, связанному с именами **Николая Чуковского**, **М.М. Зощенко**, **Леонида Рахманова** и многих других ленинградских писателей – он имеет явно непрезентабельный вид, что видно даже невостужённым глазом – там расшатанные полы и лестница, и всё это, понятно, тоже требует неотложного ремонта. Но пока всё остаётся по-прежнему и доколе это будет, неизвестно.

В целом же я могу отметить, что, по моим наблюдениям и впечатлениям, в Комаровском доме творчества куда более тёплая и сердечная атмосфера по сравнению с Переделкином, где дом творчества имеет несколько официозный

и, мы бы сказали, даже казённый характер.

Я отдаю себе отчёт в том, что мне на это могут, быть может, даже резонно возразить, что Переделкино – это чисто писательский городок, а дом творчества «Комарово», существующий с 1956 года, один из нескольких находящихся там аналогичных учреждений – театральных деятелей, архитекторов, композиторов или кинематографистов в соседнем Репино. И тем не менее комаровский писательский пансионат имеет какую-то свою традицию и своё лицо, свой какой-то особый колорит, связанный, конечно, не в последнюю очередь с чудесной и неповторимой природой Карельского перешейка, Финским взморьем, находящимся рядом, иногда, правда, холодным и неприветливым, всякого рода культурно-историческими реминисценциями. В связи с этим возникают имена **И.Е. Репина**, **Корнея Чуковского**, **Леонида Андреева**, который был также финляндским дачником, **А.Блока**, **А.Ахматовой** и многие другие. Всё это и создаёт ту особую ауру, которая отличает эти места и заставляет приезжать туда снова и снова, невзирая на капризы неустойчивого петербургского климата и переменчивой погоды.

И всё это происходит в значительной мере, как нам представляется, благодаря стараниям и усилиям П.А. Романова, который неустанно, буквально денно и нощно печётся об удобствах и комфорте отдыхающих в доме творчества – это очень сердечный и какой-то, если позволительно так сказать в данном случае, не казённый человек, вникающий во все мелочи быта приезжающих, в особенности и в первую очередь литераторов. И надо заметить, несколько не боящийся критики.

Хочу также особо сказать и о том, что здесь не остаётся в «загоне» и культурная сторона дела. В холле главного корпуса почти ежедневно проводятся так называемые «комаровские посиделки» – встречи с писателями. Так, например, в моём присутствии, читал свои «Шутейные рассказы» известный петербургский драматург и прозаик, театральный деятель **Сергей Кочнев**, читал свои небольшие новеллы, посвящённые в основном флотской тематике, член Союза писателей России, президент Адмиралтейств-коллегии **Валерий Ширский**, с чтением стихов выступал известный питерский поэт **Лазарь Добровольский**.

Не оказался обойдённым и автор этой заметки — мне довелось, и довольно успешно, выступить на одном из таких вечеров с воспоминаниями о своих встречах и беседах с **Никитой Алексеевичем Толстым**, сыном **А.Н. Толстого**, который, впрочем, был не только сыном литературного классика, но и сам по себе очень яркой и самодостаточной личностью, которого помнят многие ленин-

градцы-петербуржцы теперь, в основном уже, старшего поколения. В конце февраля текущего года исполнилось 100 лет со дня его рождения.

Проходят в Комарове и музыкальные мероприятия, преимущественно вокальные концерты силами разных исполнителей, но всегда и неизменно высокого профессионального уровня.

Уезжал я из Комарова с тёплым чувством и благодарностью, и теперь, давно уже вернувшись домой, душой нахожусь ещё там. Едва ли кто-то будет спорить с тем, что это очень показательно и дорогого стоит. Поэтому, по моему глубочайшему убеждению, рго в доме творчества «Комарово» неизмеримо больше, чем contra. И он, безусловно, должен сохраниться во что бы то ни стало.

Александр РУДНЕВ